

УДК 332.363

РИСК-ФАКТОРЫ ПОТЕРИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ЦИФРОВОМ МИРЕ

Д.А. Цуркан, Е.А. Евстифеева

ФГБОУ ВО «Тверской государственной технический университет», г. Тверь

Статья посвящена философскому осмыслению человека как главного источника и критерия конкурентноспособности в антропо-социо-технологическом мире. Его не превосходят цифровые технологии (искусственный интеллект, робототехника), он остается причиной и творцом цифрового формата общества риска. Накопление человеческого капитала, который видится единственным контролирующим агентом глобализации и цифровых технологий понимается как коэффициент «гносиса и праксиса» человека. Базовый потенциал для его развития сопровождаются риск-факторы. Среди них – риски гносеологического и онтологического ряда.

***Ключевые слова:** человек, человеческий капитал, цифровая реальность, онтологические риски, гносеологические риски.*

Наступившая цифровая эпоха характеризуется внедрением высоких технологий в жизнь человека и социума. Этот процесс сопровождается релевантными проблемами и рисками. Как пишет основатель Всемирного экономического форума Клаус Шваб: «...эпоха новых технологий <...> станет началом нового культурного возрождения, которое позволит нам ощутить себя частью единого целого: истинно глобальной цивилизацией. Четвертая промышленная революция может “робототизировать” человечество, и для многих людей это непоправимо изменит то, как выглядит их работа, среда, семейная жизнь и сама идентичность. Но она же сможет привести человечество к новому коллективному и моральному сознанию, основанному на общем чувстве предназначения» [11, с. 17].

Человек – основа цифрового общества, если следовать идее единства системы человека, экономики и технологий, а также трансферу к интеллектуальной экономике. Человек – главный источник и критерий конкурентноспособности государств в настоящем и в будущем. Для подтверждения этого тезиса и сохранения веры в телеологическую, креационистскую миссию человека, порождающего и воспроизводящего человеческий капитал, необходимо определиться с концептом «человеческий капитал», затем распознавать и преодолевать риски, сопутствующие процессу потери этого капитала в эру цифровизации. Под человеческим капиталом нами понимаются те персонифицированные способности, навыки, компетенции, знания, опыт, активная самостоятельность, которые инициируют создание личного и социального благопо-

лучия в проекции качества жизни. В 2014 г. вслед за публикацией фундаментального исследования экономиста Т. Пикетти «Капитал в XXI веке», где дается математически обоснованный прогноз дальнейшего роста социального неравенства и поляризации бедности и богатства мирового населения, актуальность изучения и рефлексии сути и роли человеческого капитала возросла в разы [9]. Герменевтика человеческого капитала, начиная с К. Маркса, усматривала человека и знания в качестве важнейших компонентов производительных сил, как производственный актив эпохи индустриализма.

Понятие человеческого капитала формулируется в середине XX в. Нобелевскими лауреатами Т.В. Шульцем и Г.С. Беккером [1; 2]. Согласно Шульцу, врожденные или приобретенные человеческие способности, детерминирующие его ценные качества, могут быть усилены соответствующими вложениями, что и называется человеческим капиталом. Поэтому инвестиции в медицину, здоровье, питание становятся ключевыми для развивающихся стран, а инвестиции в образование – главное для развитых стран. Согласно Г. Беккеру, необразованность является самым серьезным фактором, блокирующим экономический рост. Поэтому в структуре человеческого капитала он выделяет знания, производственные навыки и мотивацию. Рынок идей и мотивов, считает экономист, функционирует так же, как рынок товаров. Это спрос, предложение, конкуренция.

«Заложенные» сущностные признаки человеческого капитала нашли свое подтверждение в последующих его дефинициях. Так, широко известное и востребованное для изучения определений капитала OECD (Organization for Economic Co-operation and Development): «...это знания, навыки, умения и способности, воплощенные в людях, которые позволяют им создавать личное, социальное и экономическое благосостояние» (цит. по [4]). Получается, что человеческий капитал – это единовременный фактор и цель развития личности и общества. А специфика человеческого капитала требует постоянных инвестиций в его развитие. При этом отдача вложенных в него средств долговременна, что обусловлено такими объективными и субъективными факторами, как – геополитическая ситуация, природно-географические условия, культурный этос, социальная среда [5].

На инвестиционной инициативе развития человеческого капитала настаивает известный американский экономист Р. Крафштейн. Он пишет: «теория человеческого капитала возникает из понимания, что максимизация потребления, характеризующая всю продолжительность жизни человека, – не всегда прямая линия между его желанием и целью. В большинстве случаев инвестирование в себя, в свой человеческий капитал является необходимостью для достижения такой цели <...> тот, кто инвестирует в переподготовку, образование в целом, медицину и информацию о возможностях своей карьеры – выступает хорошим примером от-

ношения к человеческому капиталу» [12, р. 111]. Таким образом, речь идет о человеческом капитале, как исчисляемом ресурсе, заточенном на поддержку экономики и экономических структур. Такое понимание человеческого капитала ассоциируется с марксистской концепцией человека как определяющей производительной силой общества.

Сегодня, о чем известно из литературы по философии хозяйства, в отечественных реалиях разрабатывается проект «Капитал–2», «акцентуацией» которого являются не общепринятые положения о капитале, связанные с производством, рынком, распределением, потреблением, а сочетание их «...с положениями духовности (познания, человечности), которые объективно присущи как производству, так и личной и общественной жизни, и в указанной совокупности объединяющих понимание объективных и субъективных сторон и законов производства, обмена и вообще жизни общества, включая понятие управления, государства, распределения и т. д., – знаний, позволяющих разносторонне осмыслить формационное и общецивилизационное развитие отдельного общества и совокупности обществ» [6, с. 162].

Приведем еще одну теоретическую исследовательскую аргументацию в поддержку выявления критериальной значимости человеческого капитала в креативной экономике [10]. В такой экономике при заданных условиях может происходить трансформация человека как субъекта творческого труда в собственника человеческого капитала. Как объясняет экономист З.Р. Хабибуллина: «...классическое отношение собственников рабочей силы и капитала замещается отношением собственников человеческого капитала и материального капитала <...> креативный работник (собственник человеческого капитала) способен выступать не только как объект эксплуатации и подчинения капиталу, но и как самодостаточный участник капиталистического воспроизводства, способный на равных сотрудничать с капиталом» [10, с. 101]. В результате возникает не только денежный эффект от использования человеческого капитала, но и общественная ценность, полезность творческого по содержанию труда. Мерой эффекта становится потребительная стоимость.

Мы разделяем точку зрения тех исследователей, которые различают концепт и феномен «человеческий капитал» в проекции философии хозяйства, где хозяйство равнозначно и равноценно деятельности человека, через которую он развивает, совершенствует свои способности, приобретает навыки и компетенции, плюс создает духовные и материальные ценности. В такой проекции хозяйства человек предстает как субъект хозяйства, конвергирующий природу, культуру, социальное бытие. В контексте общества как хозяйствующего субъекта, его целями становятся – увеличение благосостояния, совершенствование образа жизни, повышение квалификации за счет роста знания, наличие самознания и самоопределения, личностного воспроизводства.

Главным вызовом, рискогенным фактором развитию человеческого капитала в цифровой реальности является скорость трансформации антропо-социо-технологической реальности, когда возникает иллюзия замены человека машиной, превращения его в средство жизнедеятельности. Составляющими такого вызова предстают риски гносеологического и онтологического ряда. Гносеологические риски – абсолютизация роли современных технологий (искусственного интеллекта и робототехники) для накопления человеческого капитала, как когнитивных и других способностей, знания, опыта, активной самостоятельности, которые инициируют создание личного и социального благополучия в проекции повышения качества жизни, личностного самоопределения и конституирования [3]. Такой риск необходимо учитывать и для реализации программы «цифровая экономика» и для цифровизации промышленности и непроеизводственной сферы, и для «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года». Если обратиться к официальным документам, подписанным Президентом РФ, то искусственный интеллект определяется как комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Следующий риск – абсолютизация понятий «цифра», «число», «количество» для их транслирования в социальные реалии, что приводит к подмене реального качественного социального мира количественными его характеристиками. Действительно, для признания или непризнания абсолютного и всемогущего начала «цифры», важно понять, что значит «быть человеком», нужно ли преобразовывать фундаментальные структуры жизни, чтобы бесконечно расширять (или сужать?) один из эволюционных признаков – изменчивость за счет «атрофии» других, например адаптации, стресса. Ведь сегодня подтверждено многочисленными исследовательскими данными, что мировое население находится в пандемической ситуации по росту психических, психосоматических и других заболеваний. Стрессогенный образ жизни как реалия нашей жизни во многих аспектах исходит из техногенного допинга цифрового влияния.

По мнению академика Ю.М. Осипова, сегодня оцифрованное бытие в человеческом, социальном, личностном плане вытесняет все другие наличные онтологические его признаки (риск, неопределенность, случайность, хаос) [7; 8]. В оцифрованной бытийной среде человек эволюционирует в оцифрованного постчеловека. Человеческое сознание (как гуманитарная мысль, философия, литература) сворачивается, унифицируясь и технологизируясь. Цифра подменяет слово и смысл. Как полагает ученый: «Цифра – знак (обозначение) количества. За цифрой

как таковой нет и не может быть никакого качества. Какое-такое качество отражает та же математика, эта царица-де всех наук? Никакого! <...> Царицей качественного, а следственно, и словесного, и смыслового знания является не математика, а философия, но... ее вокруг все меньше, а та, что осталась – более всего уже прячется в себе самой, бытуя для самой себя, а вовсе не для человека с его все-еще-человеческим сознанием» [8, с. 11.]. В рассуждениях академика РАН критикуется профанность, исходящая от количественной архитектоники (цифровых показателей, чисел, расчетов), от формализации с помощью вычислительных машин самой оценки любых произведенных, в том числе научных работ. Он соотносит вторжение цифры в сферу слова с ментальным переворотом и революцией в истории человечества.

Среди онтологических рисков – нарушение техногуманитарного баланса (естественного и искусственного, гуманитарного и личностного), превращение человека в средство в нашем мироздании; утрата социогуманитарных источников накопления человеческого капитала: понятийного сознания, персональной идентичности (самоидентичности), личностных атрибуций (автономии, свободы, ответственности). Речь идет о том, что наделение искусственного интеллекта и будущих роботов антропоморфным статусом, признаками субъектного поведения и «электронной личности» неправомерно по следующим основаниям. Коннотация имитирует, отражает «реалистическую» природу искусственного интеллекта и робототехники, поэтому приписывание им «всемогущих способностей» не состоятельно по отношению к естественному интеллекту. Познавательная, когнитивная деятельность человека не редуцируется к деятельности мозга. Высшие психические функции не реализуются автоматически. Субъективная реальность или идеальное, личностность человека не формализуется. Биографичность, номотетичность, генеалогия, историчность, культурологичность «интегрируются» как качества только человеком.

В итоге, в проекции сохранения человеческого капитала важно осознавать, что тотальное применение киберфизических систем различного назначения, массовое использование роботов и искусственного интеллекта могут иметь катастрофические последствия для сохранения техногуманитарного баланса в нашем мироздании. Сегодня не существует культурных и цивилизационных универсалий, общих представлений о правилах взаимосвязи и взаимодействия человека и машины. Этическая и правовая зоны ответственности по «найму» искусственного интеллекта и робототехники не определяется до настоящего времени.

Список литературы

1. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избр. труды по экономической теории. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 672 с.

2. Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. Вып. 1. С. 24–40.
3. Ваганов А. Искусный интеллект. Кибернетические устройства приобретают все психические признаки личности. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/nauka/2019-10-22/9_7708_intellect.html (дата обращения: 03.12.2019).
4. Козырева Г.Б., Сухарев М.В., Тимаков И.В. Человеческий капитал и модели роста // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 8. [Электронный ресурс]. URL: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=4513. (дата обращения: 03.12.2019).
5. Майбуров И. Эффективность инвестирования и человеческий капитал в США и России // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 4. С. 3–13.
6. Молчанов К.В. О начинании проекта «Капитал – 2» // Философия хозяйства. 2019. № 3. С. 148–162.
7. Осипов Ю.М. Большая игра – российский миттельшпиль – «русская рулетка» // Философия хозяйства. 2018. № 6. С. 11–24.
8. Осипов Ю.М. Экономика и цифра: кто кого? // Философия хозяйства. 2018. № 2. С. 11–19.
9. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 177 с.
10. Хабибуллина З.Р. Человеческий капитал в креативной экономике: политико-экономический взгляд // Философия хозяйства. 2019. № 5. С. 101–116.
11. Шваб К. Технологии Четвёртой промышленной революции / предисл. Наделла С. М.: Бомбора, 2018. 317 с.
12. Grafstein R. Gary S. Becker «Human Capital» (Book Review) // J. of Business Ethics. 1984. № 3 (000002).

RISK FACTORS OF LOSS OF HUMAN CAPITAL IN THE DIGITAL WORLD

D.A. Tsurkan, E.A. Evstifeeva

Tver State Technical University, Tver

The article is devoted to the philosophical understanding of man as the main source and criterion of competitiveness in the anthropo-socio-technological world. He is not superior to digital technologies (artificial intelligence, robotics), he remains the cause and creator of the digital format of a risk society. The accumulation of human capital, which is seen as the only controlling agent of globalization and digital technologies, is understood as a coefficient of «gnosis and praxis» of a person, and risk factors accompany the basic potential for its development. Among them are the risks of the epistemological and ontological series.

Keywords: *person, human capital, digital reality, ontological risks, epistemological risks.*

Об авторах:

ЕВСТИФЕЕВА Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, проректор по развитию персонала, заведующая кафедрой психологии и философии, ФГБОУ ВО Тверской государственный технический университет, г. Тверь. E-mail: pif1997@mail.ru

ЦУРКАН Денис Андреевич – аспирант кафедры психологии и философии, ФГБОУ ВО Тверской государственный технический университет, г. Тверь. E-mail: pif1997@mail.ru

Authors information:

EVSTIFEEVA Elena Alexandrovna – PhD, Professor, Vice-Rector for Personnel Development, Head of the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. E-mail: pif1997@mail.ru

TSURKAN Denis Andreevich – PhD student of the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. E-mail: pif1997@mail.ru